

скорости передачи интернет-трафика, учитывая нагрузку на канал, которая возрастет в несколько раз [5].

Очевидно, что проект нуждается в тщательных доработках и изменениях, при подготовке которых должны быть приглашены и технические специалисты, должны быть учтены критические замечания, высказанные общественными деятелями. В частности, предприниматель Дмитрий Потапенко, довольно резко высказывавшийся по поводу ограничения российского сегмента Интернета, отметил, что для экономики это будет провал, российские власти добьются этим шагом лишь существенного ограничения сервисов, а операторы связи, которые будут ставить «щиты», смогут на этом обогатиться. Важно, чтобы конечным результатом было обеспечение безопасности, а не ограничение свободы слова.

Список использованных источников

1. Microsoft обвинила Россию во вмешательстве в предстоящие выборы в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/politics/21/08/2018/5b7ba3409a794718d6fc0491>

2. Битва за Telegram: Роскомнадзор грозит запретом работы мессенджера в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/story/5950cd3c9a79477ac23ef59d>

3. В Госдуму внесли законопроект об автономной работе Рунета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/obschestvo/5914675>

4. Владимир Путин провел заседание Совбеза, на котором обсуждалась информационная безопасность страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.1tv.ru/news/2017-10-26/335150-vladimir_putin_provel_zasedanie_sovbeza_na_kotorom_obsuzhdalas_informatsionnaya_bezopasnost_strany

5. Госдума приняла в первом чтении законопроект о защите Рунета от внешних угроз [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2019/02/12/runet-zashchitiat-ot-vneshnih-ugroz.html>

УДК 342.7(045)

ББК 67.400.3

ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

СОРОКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат политических наук, доцент

кафедры социально-гуманитарных дисциплин

УО «Белорусский государственный педагогический университет

имени М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

sorokingendo@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные технологии манипулирования массовым сознанием в виртуальном пространстве. На современном этапе развития человеческая цивилизация имеет дело с различными техниками

формирования массового сознания, которые ведут к формированию клипового мышления и искаженного восприятия политической реальности.

Ключевые слова: массовое сознание, виртуальное пространство, манипулирование, глобализация, информатизация.

TECHNOLOGY TO MANIPULATE THE MASS CONSCIOUSNESS IN VIRTUAL SPACE

SOROKIN ALEXANDER ALEKSEEVICH

Candidate of Political Sciences, Docent

Department of Social and Humanitarian Disciplines

Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract: The article deals with the main technologies of manipulation of mass consciousness in the virtual space. At the present stage of development, human civilization deals with various techniques of mass consciousness formation, which lead to the formation of clip thinking and distorted perception of political reality.

Key words: mass consciousness, virtual space, manipulation, globalization, Informatization.

Массовое сознание – это глубинный сегмент общественного сознания, включающий в себя константные, инерционные и динамические компоненты, содержание и направленность которых определяется, с одной стороны, историческими традициями и национальным политическим менталитетом, а с другой – процессом ненасильственного и неосознанного подчинения народных масс политическим элитам, оно реализуется средствами и технологиями манипулятивного воздействия. *Константные компоненты* массового сознания включают в себя национальный политический менталитет и политические архетипы, проявляющиеся в политическом процессе в виде устоявшихся когнитивных моделей восприятия, распознавания и репродуцирования традиционных форм политического поведения и участия. *Инерционные компоненты* массового сознания включают в себя политические символы и стереотипы, проявляющиеся в политическом процессе в виде ситуационных, схематичных, утрированных, ценностно-ориентированных представлений о политике. *Динамические компоненты* массового сознания включают в себя политические установки, массовые политические настроения и реализуются в политическом процессе посредством массового стихийного политического поведения.

По мере информатизации и глобализации общества распространение и масштаб воздействия манипулятивных технологий значительно усилился. Под манипуляцией сознанием понимается «вид психологического воздействия, при котором мастерство манипулятора используется для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [9, с. 141].

Манипуляция массовым сознанием как особая форма политической коммуникации в виртуальном пространстве имеет ряд особенностей. Во-первых,

она представляет собой целостный набор политических технологий, направленных на программирование прямых и косвенных факторов, обеспечивающих воздействие массового сознания на политический процесс: политических стереотипов, массовых политических настроений, социальных аттитюдов и массового политического поведения. Во-вторых, манипулирование массовым сознанием представляет собой скрытый, неосознаваемый массами процесс по инфильтрации в общественное сознание идеологически ангажированных мифов, символов и представлений. В-третьих, в отличие от иных форм политической коммуникации, использование манипулятивных технологий в виртуальном пространстве реализуется посредством взаимодействия симулякров пользователей Интернета и социальных сетей, а не реальных пользователей.

Фоном для подобной трансформации становится «культура насилия», которая способствует росту социального недовольства, концентрации напряженности и реализуется в массовом сознании посредством девиантного политического поведения, распространения радикальных массовых политических настроений, доминирования в обществе разрушительных политических мифов, символов и стереотипов, выражающихся в политической коммуникации посредством языка ненависти (*hatespeech*) [10, с. 121].

Доминирование мозаической символической культуры приводит к забвению исторической памяти и впоследствии к вырождению нации и распаду государства. П. Бьюкенен приводит такой факт: «В одном из опросов в США 556 студентам старших курсов из 55 лучших учебных учреждений задали 34 вопроса из школьного курса американской истории. Четверо из пяти полностью провалились. Только 23 % назвали Мэдисона среди основных авторов конституции, зато 95 % знают такого исполнителя рэп-музыки, как Снуппи Догги Дог, а 99 % – Бивиса и Баттхеда» [12, с. 243].

Виртуальную среду можно характеризовать как специфическую форму нематериальной политической реальности, предполагающей формирование и связь конгломератов людей – виртуальных сообществ, что объединены в границах политической идеологии, цели, интересов и ценностей. Нарративы передаются по информационному пространству, имея целью закрепиться в когнитивном пространстве. Это оказывается возможным, поскольку информационное пространство является намного более динамичным на фоне инерционного когнитивного пространства, внесение изменений в которое весьма затруднительно. Самой благоприятной средой для распространения нарративов является виртуальная массовая культура, поскольку она создает возможности для сочетания как рациональных, так и нерациональных компонентов в структуре и содержании сетевого революционного движения.

Виртуальная реальность, по мнению С. В. Володенкова, «не просто социально-культурное пространство для российской молодежи и населения среднего возраста крупных городов, а наиболее важный долгосрочный фактор, который определяет политические изменения в российском обществе, включая акты конструирования различных политических смыслов. Одним из аспектов данного процесса является стремление построить политические сообщества, опираясь на «негативный» символический и смысловой фундамент, активно апелли-

руа образом «врага». Возможности открытого диалога, оперативного доступа к информации в виртуальном пространстве, яркие, эмоциональные, запоминающиеся образы-стереотипы способствуют привлечению все большего количества пользователей, наполняя политический процесс иным эмоциональным наполнением и преобразуя его в занимательный спектакль» [13, с. 90–91].

Для формирования общественного мнения в сети очень часто используются анонимные источники и авторитеты, манипулирующие массовым сознанием при помощи социологических исследований. Г. Г. Почепцов отмечает: «К 1980 году 10 % сообщений телевидения и прессы базировались на результатах социологических опросов. В 1988 году за три недели октября информация об опросах появилась в 53 % сообщений Washington Post и в 37 % сообщений о выборах в New York Times» [17, с. 136].

В условиях виртуализации интернет-пространства особую актуальность и новое звучание приобретает концепция симулякров Бодрийера, на основе которой российский политолог С. В. Володенков предложил понятие киберсимулякра – «искусственно сконструированной псевдоличности, симулирующей существование реального интернет-пользователя в оффлайновом пространстве, чьи реальные характеристики соответствуют заявленным, и осуществляющей от его лица коммуникацию в Интернете» [18, с. 17–18].

В качестве результатов реализации медийных политтехнологий можно выделить подмену средствами массовой коммуникации общественно-политических организаций, политических партий, а также возникновение и распространение политических стереотипов, мифов и настроений, структурированных в мозаическое сознание. Медиакратия представляет собой механизм замещения реального политического процесса виртуальной однобокой, стереотипизированной, упрощенной и ангажированной симуляцией. Логичным результатом данного процесса становится то, что СМИ начинают подменять собой общественно-политические организации, политические партии, а также создавать в границах своего медиаполя собственные политические стереотипы, настроения и мифы. А. Г. Дугин подчеркивает: «Когда медиакратия становится реальностью, она начинает глобальную симуляцию всех социальных, политических и экономических процессов. Фактически СМИ, и особенно современные электронные СМИ, претендуют на то, чтобы выступать моральным арбитром в вопросе о том, что является положительным, а что отрицательным, но и в более глубоком измерении СМИ сегодня определяют, что есть, а чего нет» [19, с. 350].

Исходя из структуры и содержания массового сознания, на наш взгляд, можно выделить манипуляционные технологии, направленные на изменение константных компонентов массового сознания (аполитических архетипов и менталитета), технологии, направленные на манипуляцию инерционными компонентами массового сознания (политическими стереотипами и настроениями), и технологии формирования и канализации массовых политических настроений, воздействующих на установки, настроения и поведение широких масс.

В основании манипуляционного воздействия на политические архетипы массового сознания лежит политическая теория, получившая название «Окно Овертона».

«Окно Овертона» можно сформулировать как политическую концепцию, которая определяет потенциальные возможности реализации политических мифов и представлений, которые могут быть восприняты обществом в качестве нормы. Шансы на успешную реализацию политическая инициатива имеет лишь в том случае, если она попадает в пространство окна возможностей [20].

С. В. Володенков утверждает, что на использовании политической теории «Окна Овертона» основана технология трансформации общественного мнения для постепенного принятия обществом табу, запретов, чуждых социальных и моральных ценностей. Суть технологии в том, что изменение границы возможностей разбивается на несколько этапов, соответствующих по своим целям и задачам структуре «Окна». Каждый из сдвигов переносит девиацию ближе к центру, а общепринятую норму отодвигает к его границе. В данной политической технологии выделяют пять стадий, которые должна пройти идея, чтобы преодолеть расстояние от периферии до центра пространства возможностей: немислимое, радикальное, приемлемое, мудрое, популярное и официальное [13, с. 84].

Целью первого шага является введение табуированной темы в систему политико-правовой и философской дискуссии. Задачи первого этапа: популяризировать явление среди широких масс интеллектуалов и привлечение как можно большего числа экспертов к обсуждению ранее полностью табуированного явления. Результатом данного этапа является то, что движением «Окна Овертона» неприемлемая тема была введена в поле общественной дискуссии, табу десакрализовано, произошло разрушение однозначности проблемы. На этом этапе идея вводится в информационное поле как нечто радикальное, скандальное, что в рамках господствующей массовой культуры только стимулирует внимание к данному явлению.

Прежде всего, противостоять первому шагу «Окна Овертона» надо с четкого разграничения в общественном дискурсе «индивидуального», «нормального» и «морального». В монографии «Манипуляция сознанием – 2» утверждается: «Десакрализация – лишение понятия, термина, образа, предмета или лица (группы лиц) «святости», непрерываемой положительной оценки высшей степени. Основные группы приемов – негативизация, паразитирование, тенденциозный подбор информации, искажение сказанного оппонентом и проч. основаны на схожих подходах к работе с информацией. Отличительной особенностью данного приема является то, что подменяется не информационная составляющая предмета (смысл, значение предмета), а сам предмет» [12, с. 15].

Цель второго шага «Окна Овертона» – метаморфоза темы, которая была ранее табуирована, в вариант, который допустим в аспекте действующих морально-правовых норм. В качестве задач данного этапа выступает подмена понятий и замена эмоционально-неприемлемых терминов на эмоционально-нейтральные выражения.

В качестве основы технологии влияния на общественное мнение используются новые понятия, эвфемизмы, которые обозначают различные углы одного и того же явления, но не ассоциируются с неприемлемыми сторонами данного явления в массовом сознании. Создание эмоционально-нейтрального выражения – важный момент, так как эвфемизм позволяет отделить содержание проблемы непосредственно от ее обозначения, отделить форму слова от содержания, включить термин в систему политической корректности.

Выявить и нейтрализовать эвфемизмы в рамках политкорректного постмодернистского политического дискурса достаточно сложно. Л. Г. Ионин вносит ясность в этот вопрос: «Политкорректность – политическое орудие. Оно служит для контроля мнений в условиях свободы слова. Путем насильственной замены неполиткорректных слов на политкорректные осуществляется насильственный перевод мнений и высказываний из одной системы мысли в другую, более того, из одной картины мира – в другую» [19, с. 28].

Целью третьего шага «Окна Овертона» является рационализация проблемы и ее частичная популяризация. Задачами этапа являются внедрение идеи о преодолении предвзятого отношения к явлению, а также рекрутирование симпатиков новой идеи. Основой технологии манипуляции массовым сознанием на этом этапе является использование, тиражирование интерпретаций, которые придают явлению рациональный и естественный характер. Параллельно с этим нагнетается поляризация мнений вокруг данной проблемы. Для общества это переломный этап, так как преодолевается маргинальность девиации и она становится понятным и частично приемлемым явлением [13, с. 86].

Целью четвертого шага «Окна Овертона» является популяризация и тривиализация проблемы посредством включения ее в систему массовой культуры. Задачами этапа являются тиражирование информации, создание ассоциаций идеи с конкретными историческими деятелями, поиск популярной персоны для отождествления с данным явлением. Основой технологии является внедрение табу в развлекательный сегмент массовой культуры, где оно начинает автономно распространяться и самовоспроизводиться. Наполнение идеи поп-контентом фактически растворяет ее в массовом сознании, которое ассоциирует с ней исторических и мифологических личностей, а также персон современного мейнстрима [13, с. 86].

Пятый шаг движения «Окна Овертона» начинается в случаях, когда тема значительно растиражирована и наблюдается возможность перенести ее в сферу актуальной политики. Цель последнего этапа – закрепление явления в качестве системы политических и правовых норм. Задачи этапа следующие: видение явления в качестве политически важной темы; создание тенденции, которая заключается в негативном отношении к какому-либо отрицанию явления [13, с. 86–87].

Целью технологии является создание и закрепление в незападных обществах неолиберального вектора развития. Суть неолиберализма – диктатура политкорректности, которая проявляется в ликвидации табу, в запрете предупреждать и исправлять отклонения, губительные для общества. Характеризуя такое общество, Л. Г. Ионин подчеркивает: «В политике благодаря репродуцирова-

нию идеологий, более не связанных с социальным бытием, снимается различие между правым и левым. Различие истинного и ложного в общественном мнении – в массмедиа прежде всего – перестает быть значимым. Полезность и бесполезность объектов, красивое и безобразное в моде – эти и многие другие противоположности, определявшие ранее жизнь человека, сглаживаются и исчезают» [14, с. 44].

Одной из разновидностей технологии манипуляции массовым сознанием является политическая теория, получившая название «Когнитивный взрыв», который, согласно Г. Г. Почепцову, «представляет собой вариант управляемого хаоса, направленного на разрушение имеющихся структурных компонентов массового сознания, когда реальное изменение политического режима оказывается возможным только с помощью разрушения прошлой картины мира» [19, с. 70]. Данную технологию можно представить в виде «результата работы двух противоположно ориентированных интерпретационных машин, задающих понимание происходящих событий» [14, с. 70].

В процессе когнитивного взрыва деформируются три вида закономерностей, формирующих в массовом сознании картину мира: «факты; правила; метаправила. Изменение факта – это разовое разрушение, изменение правил является системным изменением. Накопив измененные факты, можно изменить систему, но это слишком длительный процесс. Изменение правил или метаправил предоставляет возможность легче оперировать фактами, признавая их либо недостоверными, либо нехарактерными в случае, если они противоречат правилу. Факт перестает быть важнее, чем заранее заданная закономерность» [18, с. 15–23]. По мнению Г. Г. Почепцова, «каждый вид цветной революции направлен на захват каждого из трех видов пространств – физического, информационного и когнитивного. Виртуальная цивилизация, которая придет вслед за информационной, получит новую модель: когнитивное пространство – информационное – физическое. В данном случае речь идет о захвате физического пространства чисто коммуникативными методами» [19, с. 77].

Одной из разновидностей когнитивного взрыва является оправдание и героизация предательства, получившая название идеологии «неоколлорационизма». Российский историк А. Л. Вассоевич дает такое определение: «Под коллаборационизмом традиционно подразумевалось сотрудничество с гитлеровскими оккупантами... под неоколлорационизмом уместно понимать новое духовное соработничество историческим врагам нашей Родины. В этом суть постмодернистского идейного течения, оправдывающего не только предательство генерал-лейтенанта А. А. Власова, но и измену Родине как таковую» [14, с. 57].

[Список использованных источников](#)

1. Раппопорт, А. «Цветной» вызов Республике Беларусь. Еще раз о «цветном» перевороте: взгляд из Беларуси [Электронный ресурс] / А. Раппопорт // Геополитика. – Режим доступа : <http://geopolitics.by/analytics/cvetnoy-vyzov-respublike-belarus> (дата обращения: 01.08.2015).

2. Лукашенко, А. Г. Выступление на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-na-torzhestvennom-sobranii-posvjashchennom-dnju-nezavisimosti-respubliki-belarus-6418 (дата обращения: 01.08.2015).

3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г. № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?rn=p31000575 (дата обращения: 01.08.2015).

4. Макаров, В. Война в сфере смыслов: особенности информационно-психологического противоборства в современных условиях [Электронный ресурс] / В. Макаров // Беларус. думка. – 2007. – № 12. – Режим доступа : http://beldumka.belta.by/000167_706396.pdf (дата обращения: 01.08.2015).

5. Sengupta, K. New British Army unit 'Brigade 77' to use Facebook and Twitter in psychological warfare [Electronic resource] / K. Sengupta // The Independent. – 2015. – 31 Jan. – Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/return-of-the-chindits-mod-reveals-cunning-defence-plan-10014608.html/>f> (date of access: 01.08.2015).

6. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.mil.by/by/military_policy/doktrina/ (дата обращения: 26.09.2015).

7. Федорченко, С. Евромайдан – триумф демократии или политтехнологий? [Электронный ресурс] / С. Федорченко // Российское общество политологов. – Режим доступа : <http://politmos.ru/960-s-fedorchenko-evromaydan-triumf-demokratii-ili-politтехнологии.html> (дата обращения: 01.08.2015).

8. Белорусский путь / О. В. Пролесковский [и др.] ; под ред. О. В. Пролесковского, Л. Е. Криштаповича. – Минск : Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2010. – 494 с.

9. Черникова, В. Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества / В. Е. Черникова // Теория и практика обществ. развития. – 2015. – № 3. – С. 141–144.

10. Нейсбит, Д. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / Д. Нейсбит, Н. Нейсбит, Д. Филипс ; пер. с англ. А. Н. Анваера. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 381 с.

11. Лазаревич А. Наше интернет-поколение: человек в системе электронных сетевых коммуникаций [Электронный ресурс] / А. Лазаревич // Беларус. думка. – 2010. – № 14. – Режим доступа : http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_137499.pdf (дата обращения: 01.08.2015).

12. Бьюкенен, П. Д. Смерть Запада / П. Д. Бьюкенен ; пер. с англ. А. Башкирова. – М. : АСТ, 2007. – 444 с.

13. Володенков, С. В. Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко // Обозреватель. – 2015. – № 4. – С. 83–93.

14. Шейнов, В. П. Скрытое управление человеком: психология манипулирования / В. П. Шейнов. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2011. – 814 с.

15. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор ; пер. с фр. С. Офертис, М. Якубович. – М. : Логос, 2000. – 184 с.

16. Телятник, Т. Е. Коммуникативные процессы в онлайн-пространстве как элемент политической реальности / Т. Е. Телятник // Теория и практика обществ. развития. – 2014. – № 14. – С. 57–60.

17. Почепцов, Г. Профессия: имиджмейкер / Г. Почепцов. – СПб. : Алетейя, 2001. – 256 с.

18. Володенков С. В. Интернет-технологии как современный инструмент виртуализации массовой политической реальности / С. В. Володенков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). – 2017. – № 2. – С. 15–23.

19. Дугин, А. Поп-культура и знаки времени / А. Дугин. – СПб. : Амфора, 2005. – 495 с.

УДК 343.13

ББК 390.6/8

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

СЫРОМЯСОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

педагог дополнительного образования

МБУ ДО «ЦДОД» ЮНИТЭ РПДО, г. Рузаевка, Россия

Аннотация: Презумпция невиновности, фактически признанная всем демократическим мировым сообществом, является социальным и правовым основанием прав лица, подвергшегося уголовному преследованию, и должна исключать преждевременное и необоснованное обращение с ним, как с преступником. В данной статье автор критически подходит к вопросу реализации положений презумпции на разных исторических этапах.

Ключевые слова: презумпция права; уголовный процесс; презумпция невиновности; педагогическая деятельность.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LEGAL PRESUMPTIONS IN THE CRIMINAL PROCESS

SYROMYASOVA ANASTASIA ALEXANDROVNA

teacher of additional education,

MBU TO "TsDOD" UNITE RPDO, Ruzaevka, Russia

Abstract: The presumption of innocence, actually recognized by the entire democratic world community, is the social and legal basis of the rights of a person who has been subject to criminal prosecution, and should exclude him from being premature and unreasonable as a criminal. In this article, the author takes a critical approach to the question of the realization of the presumption at different historical stages.